

Белая
НА ПОДСТАВКИ

НАЛЕЖДА СОКОЛОВА

Надежда Соколова

Фея на полставки

«Автор»

2023

Соколова Н. И.

Фея на полставки / Н. И. Соколова — «Автор», 2023

Позвольте представиться: я - Лариса. Попаданка с Земли. Здесь заменяю подругу, фею, да. А кто я? Ну как вам сказать... Учительница в младших классах. Не фея, нет. Что? Местный принц думает по-другому? Ну, это только его проблемы.

© Соколова Н. И., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	21
Глава 10	23
Глава 11	25
Глава 12	27
Глава 13	30
Глава 14	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Надежда Соколова

Фея на полставки

Глава 1

Сказки гуляют по свету,
Ночь запрягая в карету.
Сказки живут на полянах,
Бродят на зорьке в туманах.

Из кинофильма «Оленья охота»¹

– Посторонись! Разойдись! Расходимся! Живо! – я орала как потерпевшая, не жалея голоса, летя верхом на единороге по пустынным аллеям шикарного дворцового парка. – Кто не спрятался, тот... А-а-а-а-а-а!!!!

Мой крик эхом отдавался вокруг, отлетая даже от небольших камней. И, думаю, от его звуков задрезжалось во дворце не одно окно.

Как я летела. Нет, ну как я летела! Эпично, надо сказать. Пальцы скрючены в попытках удержаться на взбешенном животном, ноги намертво прилипли к его бокам, шея вытянута вперед в напрасных попытках разглядеть хоть что-то. А глаза... Они грозились выпасть из глазниц!

Единорог оказался неблагодарной тварью! Я скормила ему весь хлеб и весь сахар, что у меня нашлись в карманах. А он!.. Он отказался меня катать! Ну подумаешь, единороги не катают живых существ! Мог бы ради меня сделать исключение!

Ведь я же фея!

Ну почти!

Единорогу было глубоко пофиг, кто я и откуда. Он сорвался с места в карьер, едва я взлетела бабочкой на его спину. И теперь, скотина такая, уже пять или семь минут отчаянно петлял по аллеям, тщетно стараясь меня сбросить со своей спины. Я удерживалась за его густую шерсть всеми пальцами и мысленно молилась всем известным мне богам, чтобы не слететь. Иначе даже моя якобы магия не поможет! Сразу отправлюсь на перерождение!

А жить я хотела! Любила я жизнь! Очень любила! Потому и держалась...

– А-а-а-а-а-а-а! – заорала я, когда эта однорогая сволочь внезапно остановилась, да причем резко так, прямо внезапно в землю вросла!

– Марра² Лариса, не стоит так громко кричать. Боюсь, у многих моих будущих подданных могут лопнуть барабанные перепонки от вашего крика, – саркастически заметил мужской голос слева.

Я замолчала. Сразу же. И так же быстро покраснела. Принц. Чтоб его!

Высокий, красивый, богатый, умный, сильный... Мечта, а не мужик! Увы, не моя. Впрочем, и я – не его. Он невзлюбил меня с первой же минуты. Как только увидел во дворце. Надо сказать, я отвечала ему полной взаимностью. Ну что поделать. У нас, фей, характеры скверные. И он об этом был прекрасно осведомлен. И тем не менее не стеснялся высказывать мне свое мнение по любому вопросу. И я уже была близка к убийству.

Повернув голову, я без особого на то желания встретилась глазами с принцем. Альфред ронт Горонский. Прямо мужик с глянцевого журнала для страдающих домохозяйек и дамочек за сорок. Подтянутый, спортивный, всегда идеально одет, чудно подстрижен. Кареглазый шатен с

¹ Музыка Евгения Птичкина. Слова Михаила Пляцковского.

² Обращение к аристократке. К мужчине-аристократу – марр.

тонкими чертами лица, что говорило об уйме благородных предков, давно ушедших за Грань. Первый претендент на императорский престол. Чуть за тридцать. Холост. Детей нет, даже внебрачных. Дурных привычек не имеет. Идеал, чтоб его. И вот что, спрашивается, Ленке надо, а? «Не хочу. Он не в моем вкусе». И поэтому тут теперь мучаюсь я!

– Простите, ваше высочество, – я не говорила, так, шептала, сказался посаженный в ноль голос и практически сорванные связки. – Больше я никого не потревожу своим криком.

– Заметно, – язвительно произнес принц. – Марра Лариса, вы не желаете покинуть спину единорога?

Что? А, да... Единорог...

Я честно попыталась слезть. Да, честно! И ноги разжать, и пальцы расцепить. Принц наблюдал за моими стараниями с неповторимым выражением на холеном аристократичном лице. Так обычно смотрят на мартышку, тщетно пытающуюся подражать действиям человека. Но то мартышка. А то я. Фея.

Да чтоб вас! Как эти пальцы вообще разжимаются?!

Принц наблюдал за моими мучениями недолго, секунд десять. Не знаю, что именно ему не понравилось. Вообще, конечно, феи не скачут на единорогах. Особенно настоящие феи, угу. Но где они и где я. Так, недоразумение ходячее. И я честно думала, что принц позовет стражников, которые довольно быстро отцепят меня от этого монстра с рогом во лбу. Вполне логично, да. Если еще и учесть мою репутацию, скандальную просто потому, что я фея. Но его высочество почему-то решил по-другому. Он тяжело вздохнул, не удивлюсь, если мысленно выругался, затем подошел ко мне сзади, со спины, протянул руки, буквально обхватил мою тушку с двух сторон... и потянул. На себя. Раз потянул. Другой потянул.

Бесполезно, ага. Приклеена я была намертво. Так, что и не отодрать. Судорогой части тела свело и отпустить не хотело.

При дворе ходили слухи, что каждая дама, которую касается принц, якобы получает небольшой разряд тока (тут говорили по-другому, мол, боги бьют ту, которая не является невестой принца).

И к рукам его высочества буквально очередь выстраивалась. Надо же убедиться, что не имеешь ни малейшей возможности выйти замуж за этого ходячего мистера сексуальность.

Не знаю, лично меня каким током не било. Но, может, потому что принц касался не моих оголенных частей тела, а, гм...

Додумать я не успела: позади нас с принцем, чуть левее, раздался сдавленный вскрик, а затем – вздох.

– Ваше высочество! – негодующий голос старшей фрейлины ее величества, матери принца, леди Арины, разрезал тишину придворцового парка. – Как... Как вы сметете! Это же фея! Здесь, у всех на виду!..

Первая сплетница империи явно обладала излишне богатым воображением. А еще долгим воздержанием. Ну и чересчур длинным языком, что уж там. Догадавшись, что она себе представила, я залилась краской с головы до пят. Демоны! Теперь точно на всю империю ославит! Марра Лариса и принц занимались непотребством в парке! У всех на виду! И плевать, что марра Лариса при этом была полностью одета и сидела на единороге! Вот уж точно, коекому нужен мужик! И сильный! Чтобы запер где-нибудь эту дурную старую деву и сутками из постели не выпускал! Пока не прекратит думать о сплетнях и не начнет заботиться о себе и своем избраннике!

До принца, очевидно, тоже все дошло, потому что он едва слышно выругался. Очень грязно выругался, следует заметить. Я, понятное дело, промолчала. Феи вообще не должны были знать ни одного бранного слова. Официально хотя бы. Хотя между собой они порой матерились, как толпа сапожников.

Глава 2

А принц Белоснежку полюбит.

А жадность Кашея погубит...

Пусть Зло на проделки хитро,

Но все ж побеждает Добро!

Из кинофильма «Оленья охота»

Видимо, появление первой сплетницы придало принцу недюжинной силы. Ну и злости заодно. Как же, его репутацию подмывают! Да еще таким гадким образом! И с кем! С феей!

Еще раз негромко выругавшись, он резко дернул меня на себя. Я от неожиданности разжала конечности. И через секунду мы с принцем покатались по зеленой мокрой траве – благо недавно прошел дождь. В обнимку, угу. Как парочка чересчур обнаглевших любовников. Так и вижу соответствующие магснимки в желтой прессе этого мира. И подпись: «Бесстыдница фея соблазняет наследника престола у всех на виду!»

Бр-р-р-р! Работали бы у меня прямо сейчас части тела, точно головой затрясла бы. И врезала бы принцу по носу или губам. Вот он обрадовался бы. Точно счастлив был бы.

– Ваше высочество! – не унималась между тем дурная фрейлина.

– Леди Аринья! – рявкнул взбешенный принц, полностью оглушив меня. – Замолчите, ради богов! И помогите мне наконец!

Не привычная к подобному тону, леди Аринья ахнула, но подошла.

– Помогите марре Ларисе встать! С меня! – приказал принц.

Наивный. Меня теперь с него надо стаскивать, как с того единорога. Последний, кстати, вполне мирно пасся неподалеку и всем своим видом демонстрировал, что уж он-то точно не имеет никакого отношения к данной весьма непростой ситуации. Вообще мимо пробежал, угу. Ну вот совершенно не при чем! Жеребьятами своими клянется! Гад такой!

Леди Аринья в свою очередь возилась долго, минуты три, не меньше, постепенно отцепляя мои скрюченные пальцы от принца и параллельно уговаривая меня расслабиться.

Я делала вид, что слушаюсь, якобы даже повторяла какие-то движения, но приходила в себя с огромным трудом. Стресс все-таки. На Земле я никогда не каталась верхом на лошадях, хотя и мечтала прокатиться, что уж там. А эта скотина с рогом во лбу все же лошадь!

И вот теперь, когда я исполнила свою шальную мечту и немного прокатилась... В общем, меня заклинило, как ту древнюю старуху.

Всем известно, что феи не способны исцелить самих себя. Других – пожалуйста. Но никак не себя. Потому и леди Аринья отнеслась к моей ситуации с участием и пониманием. По крайней мере внешне. Что думал по этому поводу принц, долгое время лежавший со мной в объятиях, я не знаю. Мне было слишком стыдно. И я старалась на него не смотреть.

– Вот так. Все правильно. Марра Лариса, держитесь за меня. И ноги... да, ставьте их на землю. Одну, потом вторую. Да, верно. Боги, как же это вас угораздило-то? Ах, марра Лариса, потерпите немного. Сейчас мы дойдем до ваших покоев, и я обязательно вызову вам лекаря, – сюсюкала со мной леди Аринья, постепенно уводя меня от помятого принца.

Я не спорила. Я вообще молчала. Спасибо сорванному голосу. В покои, так в покои. Главное, там я смогу наконец-то сесть. Или лечь. И отдохнуть. И от единорога, и от принца.

Феи считались аристократками. Не уверена, что они ими являлись. Но верхушка высококородных, пару раз с печальными для себя последствиями столкнувшись со злопамятностью и ослиным упрямством фей, предпочла по-быстрому принять их в свой круг. От греха подальше,

как говорится. А то разозлится одна из нас, поколдует немного, и у мужей с неверными женами на лбу оленьи рога появятся. Широкие такие, ветвистые. Завистницы прыщами обзаведутся. Сплетницам носы удлиним. Да мало ли, какую гадость фея придумает. А так как ее подружки чаще всего вставляли на ее сторону, то и расколдовать несчастных не мог никто.

В общем, там, где появлялась фея, ее сразу же принимали в круг аристократов. И селили рядом с ними.

Потому мне пришлось тащиться на второй этаж по дворцовой лестнице. Под ручку с леди Ариньей, да. То еще испытание для меня. Но ничего, кое-как доползла, под прицельными взглядами половины двора.

Вот точно надо будет подзарядить амулет от сглаза. А то ведь, сволочи, кости мне мыть начнут, едва леди Аринья выйдет из моей комнаты.

– Посидите здесь, марра Лариса, – проворковала нежной голубкой последняя, усаживая меня в кресло неподалеку от окна, лицом к двери. – Я за лекарем сбегаю. Уж он-то вам точно поможет.

Так как переключило меня везде, то я была избавлена от необходимости притворяться и что-то отвечать – мышцы лица тоже отказывались работать. Так что я промолчала и только проследила взглядом, как первая сплетница империи быстрыми шагами выходит из моей комнаты.

Она ушла, а я мысленно совершенно искренне пожелала Ленке поикать без остановки хотя бы пару часиков. Чтоб знала, зараза такая, как честных учительниц подставлять!

Мы с Ленкой дружили с малых лет. Сколько я себя помнила, мы постоянно были вместе. Дружили наши матери – дружили и мы. Они были феями. Ленка – тоже. А я... Я стала учительницей. Ну что ж поделать. Как оказалось, не все дети фей становятся феями, даже если они – девочки.

Я давным-давно смирилась с тем, что никогда не смогу колдовать. И мы с Ленкой научились использовать сильные силы друг друга. Работали в тандеме, как любил выражаться мой отец.

– Из вас вышли бы идеальные преступники, – ворчал он постоянно. – Одна планирует, другая воплощает в жизнь.

Мы с Ленкой каждый раз довольно ухмылялись. Да, я обычно планировала. А Ленка – исполняла. Ну, кому что проще давалось.

Вот только мое появление во дворце было не запланированным, ни ею, ни мной.

Все началось с того, что Ленке приснился сон.

Глава 3

А Золушку выручит фея,

Не станет Горыныча Змея...

Пусть Зло на проделки хитро,

Но все ж побеждает Добро!

Из кинофильма «Оленья охота»

В отличие от своей матери, тетя Люды, Ленка с детства видела вещие сны. Причем могла увидеть как свою жизнь, так и жизнь какой-нибудь уборщицы тети Феклы из Задрыщенска. И если последнее ее не интересовало, то первое откровенно напрягало.

И когда Ленка ворвалась в мою квартиру как ураган, с перекошенным от ужаса лицом, я сразу поняла: сон. Вещий причем.

– И когда ты помирать собралась? – шутливо поинтересовалась я.

– Муж, – выдохнула Ленка и плюхнулась с разбега на мою кровать. – Лариска, выручай! Я не хочу замуж! За него – тем более!

Я недоуменно хлопнула глазами.

– Лен, ты щас в своем уме? Твои сны все сбываются, хочешь ты того или нет. И если тебе приснился будущий муж, то что я могу сделать?

– Замени меня! Ларисочка, ну пожалуйста! Ну помоги!

Я, не скрываясь, покрутила пальцем у виска.

– Где заменить? В загсе?

– Во дворце! Стань феей! Ну Ларисочка!

Я зависла, на пару-тройку секунд так точно. Потом осторожно уточнила, не до конца доверяя в данный момент самой себе:

– В Антарисе? Мире наших мам?

Ленка закивала так, что я испугалась, как бы у нее голова не отвалилась.

– Лен, у меня магии нет. Совсем, – напомнила я этой сумасшедшей.

– Зато ты умеешь зубы заговаривать! И притворяться! Ну Леночка, ну пожалуйста! Там никто и не поймет, что ты не фея! Если что, спишешь на свою неопытность. Я ж тоже не все могу. И ничего, меня никто не трогает! Все у тебя по струнке ходить будут! Ну ты же учительница! Ты же знаешь, как их всех выдрессировать!

– Да кого ты там увидела в качестве мужа, полоумная? – все еще пыталась разобраться я. Надо же знать, из-за чего придется страдать. Ну, или из-за кого.

– Принца! – всплеснула руками излишне эмоционально Ленка. – Альфреда ронт Горонского! Спесивого сноба! Козла, которого терпеть не могу!

– А вы с ним знакомы?

– Нет, конечно!

– Не знакомы, но ты уже поставила на нем крест? Логично, да.

– Ты его не знаешь! А я видела! В реальности и в магзаписях! Он такая сволочь!

– Но тебе приснилось, что ты за него вышла. Значит...

– Нет! – решительно оборвала меня Ленка. – Мне приснилось, что он женился на фее, которая работала в его замке! А мама меня туда отправляет! Уже завтра! На стажировку! Ну Ларочка! Ну пожалуйста!

– Теть Люда увидит, – все еще старалась я достучаться до Ленки.

– Не увидит! Они ведь с твоей мамой сейчас на море! Я сама порталом пойду! Ну Ларочка! Тебе и надо будет только к порталу подойти да на ту сторону перейти! А там тебя и встретят, и поселят, и почести все, положенные фее, оказывать будут! Ну, Ларисочка!

В общем, я согласилась. Идиотка, да. И теперь пожинала плоды своей стговорчивости!

– Марра Лариса? – вырвал меня из воспоминаний почтительный голос лекаря от двери.

Здесь медициной занимались в основном гномы. Небольшие, коренастые, плотные, с длинными бородами, обычно серого цвета, они считались наилучшими лекарями. После фей, конечно. Но с феями никто и не пытался соревноваться ни в одной области. Чревато было. Чересчур обидчивые и злопамятные, они и через сотню лет могли припомнить малейшую обиду. И отказать в помощи, да. Или наоборот навредить. И такое бывало.

Я что-то просипела в ответ. Голос мой, голос. В каких краях ты потерян?

Лекаря, видимо, предупредили о том, что я сейчас даже имя свое назвать не могу, потому что в комнату он вошел. С опаской, правда. Посмотрел на меня и сочувственно покачал головой.

– Эк вас угораздило, марра Лариса.

Ой, угораздило, мил человек. Еще как угораздило. Сама жалею теперь, что полезла на это бесноватое животное. Не стоило оно того. Помогите мне! Верните голос и подвижность частей тела! Я же инвалидкой себя чувствую!

– Вот, выпейте этот эликсир. Он придаст вам сил и поможет расслабить мышцы, – к моим губам поднесли прозрачный бутылек синего цвета с плескавшейся в нем жидкостью.

Я с опаской сделала несколько глотков.

Местной медицине я не доверяла. Магия – еще ладно. Там заклинания и желание помочь клиенту накладываются друг на друга и дают необходимый эффект. Траволечение, которым пользовались дриады, тоже подходило. Травы – они в любом мире травы. Есть и полезные, и вредные. И с их помощью опытные дриады могут поставить на ноги любого больного примерно за сутки. А вот то, что сейчас вливали в меня... И магия, и травы, и зачатки фармакологии³, о которой тут понятия не имели... В общем, я надеялась, что защита родителей сработает, и копыта я не откину.

Как ни странно, не откинула. Наоборот, мне даже более-менее полегчало. Не сразу, секунд через десять-пятнадцать. Все это время гном, одетый в серую форму лекарей, стоял рядом и напряженно всматривался в мое лицо. Как будто чего-то боялся. А уж когда я начала двигать руками и ногами, а он облегченно выдохнул... В общем, похоже, не одна я серьезно опасалась воздействия той странной настойки.

– Вам стало легче, марра Лариса? – почтительно поинтересовался гном.

Я кивнула. Аккуратно так кивнула. Мышцы шеи еще не восстановились. И я опасалась, что из-за любого резкого жеста моя голова просто отвалится от тела.

³ Фармакология – Медико-биологическая наука о лекарственных веществах и их действии на организм; в более широком смысле – наука о физиологически активных веществах вообще. Если вещества используются в фармакотерапии, их называют лекарственными средствами.

Глава 4

Если вы не очень боитесь Кощея

Или Бармалея и Бабу Ягу,

Приходите в гости к нам поскорее,

Там, где зеленый дуб на берегу.

Из кинофильма "Там на неведомых дорожках"⁴

– Отлично. Тогда займемся вашим голосом. Прошу, – мне под нос подсунули другую настойку, на этот раз плескавшуюся в бутылке зеленого цвета.

Если бы мой голос подчинялся мне, я саркастически поинтересовалась бы, чем отличаются эти две настойки, кроме цвета пузырька. Но, увы, пришлось промолчать. Мало того, я еще и послушно выпила все до капли. Вдруг действительно возьмет и поможет.

Не знаю уж, каким именно образом жидкость повлияла на связки, но мне практически сразу же стало легче. И буквально через несколько минут я смогла пусть и сиплым голосом, но все же что-то говорить.

Гном удостоверился, что со мной все в относительном порядке, больше мне от него, как от лекаря, ничего не нужно, и ушел, пожелав мне скорейшего выздоровления. Я не стала его задерживать. Настойки полностью повлияют на мой организм через час-полтора. К тому времени я смогу и прыгать, и бегать, и кричать в полный голос. Если снова его не посажу, конечно.

А пока... Пока надо было подумать, что делать дальше. Не со слухами, нет. И я как раз и не боялась. В самом деле, что, обо мне на Земле слухи не распускали? Да сто раз. Я постоянно узнавала о себе очень много нового, только почему-то из посторонних, совсем не надежных источников. И частенько мы с Ленкой ржали вдвоем над тем, что она в очередной раз узнала обо мне.

Нет, следовало подумать совсем о другом.

Завтра должен был состояться очередной прием у феи. Собственно, ради таких приемов я и жила сейчас во дворце, находилась здесь практически безвылазно и дольше, чем на пару дней, по контракту отлучиться никуда не имела права. Считалось, что фея может все. Этакая посланница богов на земле. Она и любовью наградит, и от смертельной болезни исцелит, и от недругов защитит, и денег подарит просто так. Много денег. Очень много. Столько, чтобы и внукам просящего с лихвой хватило. Откуда фея возьмет такое количество монет, никто и никогда не задумывался. Она же фея! Она может выполнить любое желание!

И вот в этом-то заключалась основная загвоздка. Я, марра Лариса, феей не была. А значит, и желания не выполняла. А если и выполняла, то мало и редко. И лишь те, которые были мне под силу. Я понятия не имела, кто завтра появится и что попросит. Но сама необходимость приема меня довольно-таки сильно напрягала. Ну, допустим, у меня с собой есть современные земные лекарства. И косметические средства я тоже захватила. А вот как выкручиваться в основном? Деньги, внеземная любовь, постоянная удачливость... Такого я дать не могла. А ведь потребуют! Обязательно потребуют!

До конца дня я отлеживалась под благовидным и полностью реальным предложением. И обедала, и ужинала у себя, активно сметая все с подноса, тщательно насыщая свой несчастный организм, которому сегодня ой как досталось. А затем пришла ночь. И я, не успев заснуть,

⁴ Слова Юлий Ким музыка Владимир Дашкевич.

переместилась на Землю. В виде призрака, конечно же. Благо кулон, выданный Ленкой, позволял подобные путешествия.

Она сама сидела в кресле и смотрела по телику какую-то старую комедию.

– Вот над чем там можно смеяться? – саркастично поинтересовалась я, зависая напротив кресла. – Там же все так тупо и неинтересно. Ленка, я тебя точно убью. Вот вернусь и убью.

– Надела кулон – значит, что-то случилось, – правильно поняла Ленка. Моей угрозой она, конечно же, ни на секунду не впечатлилась. Призрак, даже самый пакостливый, не может ничего противопоставить сильной фее. А Ленка, несмотря на свою дурь, была сильной феей. – И что произошло?

Я рассказала, причем в красках и во всех подробностях. Ленка рыдала от смеха уже с самого начала.

– Зачем? – всхлипывая, спросила она. Комедия была благополучно забыта. Мой рассказ впечатлил Ленку больше, чем что-то уже просмотренное. – Вот объясни мне, чтобы я поняла. Зачем ты полезла на спину единорога? Что ты там забыла-то?

– Покататься захотела, – раздраженно отрезала я. – Что ты ржешь, как тот единорог? Откуда я знала, что это дурное животное сразу же сорвется в галоп?! У меня не было опыта, вообще-то! Если ты помнишь, на Земле единорогов нет!

– Зато норовистые лошади есть, – быстро парировала Ленка. – Ты хоть понимаешь, какие сплетни теперь будут ходить? О тебе и о принце?

– Пофигу, – недовольно проворчала я. – Меня это вообще мало волнует. Сплетни и сплетни. Пусть их. Я не знаю, как отвертеться от приема у феи.

– Никак, – пожалала плечами Ленка. – Это наша обязанность. Не сможешь выполнить желания – ссылайся на отсутствие волшебной пыльцы. Мол, закончилась. Как появится, так и желание выполнится.

– У фей нет волшебной пыльцы, – напомнила я своей любезной подружке. – Это все сказки.

– Но твои просители об этом не знают, – хмыкнула она.

Я грязно выругалась, причем исключительно по-русски. Ленка поняла каждое слово, но и не подумала покраснеть. Она сама, когда ее доставали, ругалась и похлеще.

– Постарайся держаться как можно дальше от принца, – между тем продолжала инструктировать меня Ленка. – Он – злопамятная сволочь. И еще не раз припомнит тебе свое унижение.

– Это кого еще унизили! – сразу же вскинулась я. – Это не он летел на единороге через весь парк, сбивая головой все ветки подряд! Ленка! Ленка, зараза такая! Хорош ржать!

– Были бы мозги, случилось бы сотрясение мозга, – сквозь смех выдала эта стерва.

Я в ответ только кулаком пригрозила. Ничего, я запомню. И отомщу. Когда-нибудь.

Глава 5

Там гуляет черный котиче ученый,

Пьет он молоко и не ловит мышей,

Это настоящий кот говорящий,

А на цепи сидит Горыныч-змей.

Из кинофильма "Там на неведомых дорожках"

Проснулась я в боевом настроении. Фея им, блин, нужна! Всем вокруг! Ничего сами делать не хотят, бездельники! Ни один не желает хотя как-то со своей бедой поработать! Все их проблемы фея обязательно должна решать! Ну ничего, я им устрою развлечение! Они его надолго запомнят! И пусть только кто-то попытается претензии предъявить! В крайнем случае отговорюсь непочтительным отношением ко мне любимой.

Фея традиционно принимала примерно раз в месяц, иногда – реже, с утра и до самого вечера, с завтраком и ужином, но без обеда. А так как я была любительницей поесть, то уже заранее знала, как буду реагировать на просителей ближе к вечеру. Имела бы я магию, на следующий день все вокруг ходили бы прыщавые и с рогами!

Но позавтракала я все равно с аппетитом: быстро умяла и пышные оладушки со сметанкой, и пару пирожков с яблочным вареньем, и очень вкусный омлет из трех яиц. Запила все это компотом из фруктов и ягод и удовлетворенно улыбнулась. Пусть я и не была феей, но от мамы мне досталась чудесная особенность фей: есть и не толстеть. Так что я не боялась набрать лишний вес. Что бы ни съела, оставалась худой, почти тощей. Среднего роста, с ярко-голубыми глазами и пепельными, словно выцветшими на солнце, волосами, я смотрела на мир дерзко и старалась не спускать хамам и грубиянам их отвратное поведение.

Удовлетворенно улыбнувшись, я зевнула, потянулась и вызвала служанку.

– Накрой в гостиной стол для чаепития, – приказала я.

Минут через двадцать-тридцать ко мне должны были пожаловать первые посетители, с нетерпением ждавшие, когда же фея откроет свои двери и впустит всех страждущих. И встречать их обязательно следовало в гостиной за чашкой чая. Традиция, чтоб ее.

Служанка, невысокая пухлая брюнетка, одетая в форму цветов императорской семьи, низко поклонилась и бросилась выполнять приказ могущественной капризной феи.

Я только фыркнула про себя. Вот что репутация делает. Интересно, есть во дворце кто-то, кто меня не боится? Ну, кроме принца, конечно же. Тот, похоже, вообще никого не боится, даже взбесившихся единорогов. Не заложено в его организм чувство страха.

«Нашла, о ком думать», – проворчала я про себя. Вот только мыслей о надменном красавчике мне и не хватало. Он вообще занят. Только сам об этом не знает. Видимо, скоро мама Ленки прознает о нашей подмене и пришлет сюда другую фею. Та и охомукает красавчика принца.

В положенное время я переместилась из спальни в гостиную и уселась в большое удобное кресло с высокой спинкой и широкими резными подлокотниками. На накрытом белоснежной скатертью столе уже стояли и чайник с заваркой, и две чашки, и угощение для посетителей – несколько видов печенья.

Ну, и где мой первый клиент?

Клиентом, вернее клиенткой, оказалась графиня Лорана Горайская, солидная дама лет пятидесяти-пятидесяти пяти, воспитывавшая пятерых детей, восьмерых внуков, трех собак,

двух кошек и престарелого неумеху мужа. Плотная высокая брюнетка с синими глазами, острым носом и выдающимся вперед подбородком, она величественно всплыла в мою гостиную.

Честно сказать, я удивилась ее появлению. Любительница посплетничать, она была обеспеченной женщиной, любовников не искала, детей давно пристроила. А внуки... Внуки еще не вошли в брачный возраст. Старшей было десять. Младшему – полгода. И вот спрашивается, что она забыла здесь и сейчас? Ну, конечно, кроме очередной сплетни про фею, занимавшуюся непотребствами вместе с принцем в парке.

– Ах, марра Лариса, мне так плохо, так плохо, – с придыханием выдала Лорана, с грацией кошки опустившись в кресло напротив меня. – У меня явно что-то со здоровьем! Постоянно кружится голова, в боку колет, по утрам вставать тяжело. А уж аппетит! Он пропал, марра Лариса! Совсем пропал, понимаете?! Помогите мне, прошу вас, марра Лариса! Вся надежда только на вас!

«Еще б ему не пропасть, тому аппетиту, когда ты ешь по пять-семь раз в день, причем часто переедаешь», – проворчала я раздраженно про себя.

Прописывать диету, даже самую щадящую, в этом случае было просто бесполезно. От феи ждали совсем другого. Она обязана была взмахнуть мифической волшебной палочкой, произнести какое-нибудь зубодробильное заклинание и за секунду лишить клиента любых неприятных симптомов. Сам клиент не обязан был предпринимать никаких действий. Зачем? Он же к фее пришел. Вот пусть и помогает.

– Перечислите, пожалуйста, все признаки, ваша светлость, – я потянулась за блокнотом и карандашом и начала делать вид, что записываю.

Лорана прилежно перечисляла все, что помнила. Я бездумно водила карандашом по листу. Потом, когда дело было сделано, я покачала головой.

– Сложный случай. Просто пыльца тут явно не поможет. Надо что-то посильнее.

Лорана побледнела. Я злорадно хихикнула про себя.

– Вот эту настойку вам, ваша светлость, надо пить три раза в день в течение недели, сразу после еды, – я подала Лоране обычную, чуть подкрашенную воду в светло-зеленом флакончике. – По глотку каждый раз. Она довольно быстро уберет ваши симптомы и поможет вам вылечиться.

– Ах, марра Лариса, благодарю, благодарю вас, – Лорана наклонилась, быстрым жестом цапнула флакончик и спрятала его в один из карманов платья. – Вы спасли меня!

«Ага, ага, – проворчала я, наблюдая, как Лорана величественно выплывает из гостиной. – Я спасла. С помощью воды во флаконе. Нет, ну до чего народ здесь доверчивый. Даже не спросила, что именно пить будет».

Глава 6

Приходите в гости к нам,

Поскорей приходите в гости к нам!

Кот про все расскажет вам,

Потому что он видел все сам.

Ах, как тихо и темно!

Ах, как чудно и чудно!

Ах, как страшно и смешно,

Зато в конце все будет хорошо!

Из кинофильма "Там на неведомых дорожках"

Следующей посетительницей оказалась худощавая невысокая графиня Оливия Нарская. Старая дева лет тридцати, что для этого мира было уже преклонным возрастом, она все еще надеялась найти себе мужа. Просто мечтала об этом. Как будто только в замужестве возможно обрести настоящее женское счастье. Некрасивая, не особо богатая, не наделенная большим умом или харизмой, она предсказуемо не привлекала к себе мужчин. Не было у нее ни ангельского характера, ни связей, ни положения в обществе. Да, в общем-то, ничего такого и не было. Зато гонору было много. О, там того гонору... Выше крыши обычной многоэтажки. Нет, чтобы попытаться выйти замуж за успешного купца средней руки или какого-то богатого лавочника. Отдать ему свой титул, земли. И стать замужней, как она и мечтала. Нет, Оливия собиралась искать мужа только среди высокородных аристократов. Граф, не меньше. А лучше – герцог. Ну, можно и принца какого, особенно заграничного. Зря, что ли, ее, Оливию, родители этикету учили и деньги ей вместе с землями в наследство оставили?

Высокородные аристократы, еще или уже не обремененные женами, были прекрасно осведомлены о данном желании Оливии и благоразумно старались не оставаться с ней наедине, тщательно избегали ее общества. Да даже за общим столом рядом не садились. Мало ли, вдруг эта идиотка решит, что ее приворожить хотели, обвинит какого-нибудь холостого герцога в этом неблагоприятном поступке. И прощай, вольная жизнь того герцога.

И к фее на прием Оливия пришла с одним-единственным желанием.

– Марра Лариса, прошу вас, найдите мне мужа! – едва ли не заломила она руки, усевшись в кресло напротив меня. – Не могу я так больше! Ждать опротивело! Уже замуж хочется!

«Причем замуж хочется давно, но доставать ты меня пришла сейчас», – недовольно проворчала я про себя.

И вот как, ну как ей в данной ситуации помочь? Тонкие, острые черты лица, модная прическа, делавшая лицо еще более острым, чем оно было на самом деле, крикливые, чересчур яркие цвета в одежде – Оливия выглядела как пугало, хотя стремилась одеться по моде.

На месте любого аристократа, я, зная сварливый и резкий характер этой старой девы, и близко к ней не подошла бы. И уж тем более не стала бы предлагать ей руку и сердце. Жить-то всем хочется.

Но Оливия сидела напротив и ждала моего вердикта. Мне надо было срочно найти выход из этого сложного положения.

– Ваша светлость, мне нужна точная характеристика вашего будущего жениха, – попыталась я потянуть время. – Как я выдам вас замуж, если не знаю, кого именно вы хотите?

– Ой, да любой пусть будет, – всплеснула руками Оливия. – Разве ж это главное – за кого?!

Ну как бы да, главное. Не было бы это так важно, ты бы сейчас жила припеваючи за каким-нибудь лавочником.

– Хорошо, ваше сиятельство, – кивнула я. – В таком случае возьмите эту настойку и выпейте отсюда три глотка перед сном. Ровно три глотка. Не больше. Тот, кто придет к вам во сне, и станет вашим мужем.

Я отчаянно импровизировала, с трудом понимая, как выкручиваться в подобной щекотливой ситуации. Оливии, как и Лоране, я с чистым сердцем вручила слегка подкрашенную обычную воду, только другого цвета. И искренне надеялась, что во сне Оливия никого не увидит. Иначе ее будущему мужу не позавидуешь...

Оливия мгновенно ожила, одним точным движением выхватила флакончик из моих рук, раскланялась и сбежала.

Я только вздохнула. Детский сад «Ромашка». Ясельная группа. Впрочем, те, кто постоянно ходит по ведьмам и «бабкам» на Земле, от таких вот аристократок ничем не отличаются.

Следующие полчаса я релаксировала – пила чай в кресле в полном одиночестве. Никто от меня ничего не требовал. И я искренне надеялась, что так и будет впредь. Наивная.

Когда в дверь постучал следующий посетитель, я откликнулась, не ожидая от жизни никаких подстав:

– Войдите.

Он и вошел. Принц. Тот самый, на которого я вчера так неудачно приземлилась.

И вот вопрос: что ему здесь и сейчас понадобилось? Не выглядел принц человеком, ищущим разрешения своих проблем у феи. Вот кто уж точно гнева фей не боится, так это он. Ему грози не грози, проще лопатой по хребту заехать, чтобы хоть как-то спесь сбить и в чувство привести.

– Ваше высочество, – я даже не подумала подняться и склониться в подобающем этикету поклоне. – Вам что-то нужно у феи?

– Именно, марра Лариса, – саркастично произнес принц. – Нужно. Прекратите распускать про меня слухи и сплетни.

– Простите? – мои брови сами собой взлетели к волосам.

Какие еще слухи и сплетни?! О чем он вообще говорит?! Что происходит в этом дворце?!

Ленка, я тебя все же прибью!

Глава 7

Не бывает в наши дни чудес на свете!

Для тех, кто не верит в них сам.

Нет кощея: это знают даже дети!

А сказки живут тут и там.

Лукоморья нет на карте,

Значит, в сказку нет пути!

Это присказка, не сказка-

Сказка будет впереди.

Из фильма «Новогодние приключения Маши и Вити»⁵

– Прощу, марра Лариса, непременно прощу, – саркастически пообещал принц. – Но позже. Когда узнаю, почему вы выдумываете то, чего нет и никогда не было.

Взмах рукой, и передо мной развернулось нечто вроде голограммы.

Я увидела себя, точно такую, какой я была в реальности. Я сидела в кресле за журнальным столиком. Напротив – леди Аринья, первая сплетница империи. Звук был отвратительным. Как будто кто-то подглядывал издали, чтобы его не засекли.

Я настоящая мало что могла различить из того, что говорила я поддельная. Так, общие слова. Вот закатывание глаз и что-то вроде «принц... любовник...» Вот довольная ухмылочка: «в постели... хорош». Вот жадное выражение лица у леди Ариньи. Явно услышала очередную «жареную» сплетню и собирается разнести ее сначала по всей столице, а потом уже и по всей империи.

И все бы ничего, только одно но: я не пью чай в компании с людьми, которым не доверяю. Мало ли, что и в какой концентрации они туда подсыплют. Исключительно из любви к сплетням. Леди Аринье я, естественно, не доверяла. А потому там, на голограмме, точно была не я.

Впрочем, принцу надо было объяснение посильней. Что-нибудь такое, что точно убедило бы его в том, что я ничего подобного не совершала. И я решила прибегнуть к стандартной клятве фей. Любая фея, желавшая обелить свое честное имя, в любом магическом мире, произнесла эту клятву, становилась вне подозрений.

С моей стороны, конечно, это были только слова. Но принц-то об этом не знал. И поэтому я начала говорить:

– Клянусь, что ни во сне, ни наяву, никогда не планировала, не желала, не собиралась причинить какой-либо вред словом, мыслью или делом персоне, находящейся рядом со мной. Все, что сказано иначе, является ложью. И пусть боги рассудят нас. – И, не удержавшись, добавила от себя. – И пусть каждый лжец, опорочивший честное имя феи, обзаведется длинным толстым носом.

В следующую секунду в комнате внезапно гроыхнул гром. Сработала магия. Та самая, которой у меня, по уверениям членов семьи, никогда не было и быть не могло. Однако же. Клятва была произнесена и услышана богами. А мои недруги, получается, обзавелись длинными и толстыми носами.

Ой, мамочки...

– Вы страшны в гневе, марра Лариса, – заторможенно произнес принц. Затем неспешно поднялся из кресла и вышел вон.

⁵ Слова: Владимир Луговой. Музыка: Геннадий Гладков.

Я обалдело смотрела ему вслед. Это что вообще сейчас было?! Откуда оно все проявилось?!

Но на раздумье времени не осталось. Очередная клиентка уже стучала в дверь.

Виконтесса Ирина Лоренская, невысокая плотная брюнетка с синими глазами, была внебрачной дочерью первого министра нынешнего императора. Он признал ее при рождении, дал неплохое по местным меркам образование и успешно пристроил ее, выдав замуж за виконта Лоренского. Тот, вроде и невысокого полета птица, имел большое и богатое поместье. И Ирина как сыр в масле каталась. Вот только у пары не получалось заделать наследника. Выходили только дочери. Недавно Ирина родила третью девочку. И теперь я догадывалась, о чем именно будет ее просьба.

– Марра Лариса, – воскликнула Ирина, едва усевшись в кресло напротив меня, – прошу вас, помогите! Нам с Карисом необходим наследник! Вы – наша последняя надежда!

Угу. В этом патриархальном мире все имущество по закону отходило старшему сыну. Дочери получали небольшое приданое, и только. Младшие сыновья вынуждены были сами зарабатывать себе на жизнь. И если у виконта не родится сын, то в конечном итоге поместье отойдет государству.

Я все это прекрасно понимала. Как понимала и то, что особо серьезной помощи от меня Ирина не получит.

– Вот, возьмите, – очередной флакончик с подкрашенной водичкой, на этот раз – ярко-розового цвета, успешно переключал из моих рук в руки Ирины. – По одному глотку перед постельными играми. Не больше! Иначе я не ручаюсь за последствия.

Ирина предсказуемо рассыпалась в горячей благодарности, крепко сжала в ладони заветный флакон и быстро выскочила за дверь.

Я проводила ее задумчивым взглядом и невесело хмыкнула про себя. За последствия я теперь не ручалась в любом случае. Слишком неожиданной была сцена с клятвой.

Кстати о клятве...

В дверь робко постучали, буквально поскреблись. И, кажется, я догадывалась, кто это мог быть.

– Войдите! – откликнулась я.

Дверь отворилась. И порог перешагнули две леди с огромными длинными носами. Сюрприз, угу. Для обеих сторон. Теперь-то я наконец-то узнаю, кто именно порочил мое честное имя.

Одной из сплетниц ожидаемо оказалась леди Аринья. Другой – ее заклятая подруга леди Роксана Шогайская.

Обе они с огромным удовольствием постоянно мыли кости окружающим и друг другу. Только вот забыли, что с феями шутки плохи. И плевать, что я и не фея вовсе. Боги этого мира заступились и за меня.

Ну, и что я сейчас услышу?

Глава 8

Есть на курьих ножках в сказке той избушка.

Поверить в такое смешно!

Там в царевну превращается лягушка.

Что смысла в наш век лишено!

Из фильма «Новогодние приключения Маши и Вити»

– Марра Лариса, – обе сплетницы едва ли не рыдали, как по мне, больше от страха, чем от стыда. Уж его-то они точно не испытывали ни разу в жизни. Леди Аринья начала вымаливать прощение, картинно заломив руки. Великая актриса все же в ней погибает. Сцена лишилась такого гения, – простите нас! Это была всего лишь шутка! Глупая, неудачная, но шутка! Мы и подумать не могли, что вы отреагируете на нее подобным образом.

– Правда? – удивленно спросила я. – То есть вы непонятно каким образом подделали голограмму с моей копией, наговорили на нее гадости, затем подкинули ее принцу и утверждаете сейчас, что это была лишь шутка? Я вас правильно поняла? Ну так я тоже всего лишь пошутила. Чем вам не нравятся ваши носы? Длинные, толстые. Издалека заметны. Теперь каждый, кто увидит вас, будет доподлинно знать, что вы обе – любительницы сунуть нос не в свое дело.

Обе леди пошли пятнами, в основном красными. Да, феи злопамятны. А вы что думали? Что я не смогу показать зубы, потому что до этого только улыбалась? Сюрприз, однако.

– Неделя, – любезно сообщила я обеим. – Я сниму свое проклятие через неделю, не раньше. И то только после того, как удостоверюсь, что вы больше не пакостите и не лжете. А теперь – вон. Или к носам добавится еще один «подарок».

Перепуганных сплетниц как ветром сдуло.

Я откинулась на спинку кресла. Добрая, я слишком добрая. Была бы здесь Ленка, она им эту гадость полгода, если не год точно, не снимала бы. А наши матери вообще даже слушать не захотели бы этих дур.

Феи не могли долго жить в немагических мирах – их сила слабела, а навыки терялись. Поэтому все они имели жильё в том или ином мире с магией. Но «имели жильё» не равнялось «проводили в нем все время». Многие феи, если не большинство, ценили и любили комфорт. И, допустим, этот мир, хоть и наполненный под завязку магией, все же проигрывал в удобствах той же Земле. А потому наши с Ленкой матери, как и многие их приятельницы, проводили несколько месяцев в году на Земле, поедая пиццу и ролы, присутствуя на показах мод и красуясь друг перед другом шикарными машинами и дорожными квартирами, обстановкой в них, драгоценностями и счетами в банках.

Наши с Ленкой отцы, успешные и богатые бизнесмены на Земле, в этом мире были могущественными богами, которых до дрожи в ногах боялись простые смертные. Мужья других фей тоже обычно имели и статус, и положение в магическом мире. Феи практически никогда не связывали свои жизни с простыми смертными. Потому я прекрасно могла понять нежелание Ленки работать при дворе и выходить в конечном итоге за принца. Всего лишь за принца, да. Не за бога, полубога, вампира или дракона. А за обычного человеческого принца.

Между тем в дверь снова постучали. Порог перешагнула очередная просительница. И я вынырнула из своих мыслей. Пора было работать. Отрабатывать свою безбедную жизнь при дворе.

Закончила я «разбрасываться магией», как выражался мой папа, уже после того, как все во дворце поужинали.

Уставшая, измученная, я доползла до своей спальни, закрылась там и широко зевнула. Сил не было даже на переодевание. Поэтому я и завалилась на постель, в чем была. И сразу же заснула.

Правда, спокойно попасть мне не дали. Не было покоя моей бедной душе. Едва заснув, я очутилась в очень хорошо знакомой мне комнате. Кабинет отца не Земле. Именно здесь я постоянно получала нагоняи за свои проделки. Здесь мне назначали наказания, в основном лишая поездок в другие миры. Вот и теперь отец вызвал меня «на ковер».

Высокий широкоплечий брюнет с синими глазами, отец сосредоточенно читал какой-то документ, сидя в удобном кожаном кресле.

– Садись, – оторвался он от дел, едва я появилась в кабинете, и кивнул на кресло напротив. – Садись и рассказывай, что вы с Леной задумали.

– Пап, – протянула я, уже понимая, что выкрутиться не получится. – Ты же обязательно расскажешь обо всем маме. А она – тете Люде.

– Посмотрим. Лариса?

И тон такой суровый. Сразу видно, что вранья отец не потерпит. А и смотрит пристально. Внимательно отслеживает каждый мой жест, каждое слово. Как тогда, когда я из любопытства добавила в химические реагенты на уроке химии на Земле камешек из другого мира. Грохнуло знатно. Кабинет разнесло полностью. Выбило несколько стекол. Врачи потом удивлялись, что на мне ни единого пореза не появилось, даже синяков не было. Естественно, не было. С такой-то мощной папиной защитой. Но отчитал он меня тогда серьезно. И наказал тоже. Никаких поездок в другие миры в течение года. Только жизнь на Земле. И учеба. Которую он контролировал сам. Ох и выла я тогда весь год.

Вот и сейчас: смотрит пристально, словно рентгеном просвечивает. Тон инквизиторский. И попробуй ему соври, богу войны. Еще один год на Земле, без перемещений, я не выдержу.

– Ленке надо в императорском дворце несколько месяцев отработать, в мамином мире, тетя Люда ее туда устроила. А она не хочет. Сидит в своей спальне, жрет шоколад и смотрит сериалы, – без зазрения совести сдала я подругу, на которую прилично так разозлилась.

Отец приподнял брови, выражая удивление.

– Ты же без сил.

– Ну вот я ей то же самое сказала. Думаешь, подействовало? Пап, не выдавай, а?

И глаза, как у знаменитого кота⁶.

⁶ Имеется в виду знаменитый рыжий кот из мультфильма «Шрек».

Глава 9

В мире много сказок

Грустных и смешных,

И прожить на свете

Нам нельзя без них.

Лампа Аладдина,

В сказку нас веди,

Башмачок хрустальный,

Помоги в пути!

«В мире много сказок»⁷

Отец только головой покачал.

– Глупые девчонки. Мозгов нет ни у той, ни у другой. Ты хоть понимаешь, что своей игрой в фею можешь навредить просителям?

– Не наврежу. Обещаю. Пап... Ну пап...

Я ныла, уже зная, что отец прикроет. В принципе, ну что страшного в том, что я недолго поиграю в фею? Сложные проблемы все равно решать не стану. А простые... Для их разрешения есть самовнушение и подкрашенная вода. В крайнем случае кто-нибудь из старших фей поможет убрать чересчур сильные последствия, если те вдруг возникнут.

И отец повелся на мое нытье.

– Ох, Лариска, – проворчал он, – вы с Леной слишком рано стали принимать самостоятельно решения. Вряд ли Людмиле это понравится.

– Так она не узнает, если ты не скажешь, – заверила я его.

– Я не был бы в этом так уверен...

И на такой отчасти позитивной ноте меня выкинуло из сна.

Я проснулась утром, когда солнце уже встало. Его лучи нещадно щекотали мне лицо – кто-то забыл вчера задернуть шторы.

– Апчхи! – весело чихнула я. – Да встаю, встаю. Полежать не дают, изверги.

Встав, я потянулась и вызвала служанку. Пора было переодеваться и спускаться к завтраку. Общение с императорской семьей за столом два-три раза в день тоже входило в мои обязанности.

Члены семьи обычно выходили к столу в полном или почти полном составе. А было их... прилично, скажем так. Узкий круг, ближайшая родня императора, насчитывал человек пятнадцать-двадцать. Это дети, их мужья/жены, внуки, родители самого императора. Дальний круг – братья, сестры, тетки, дядьки и так далее – еще человек двадцать-тридцать. У каждого есть свои проблемы и заботы. Каждый с удовольствием озадачит фею. Не со всеми же в день приема приходиться. Нет, у членов императорской семьи имелись свои привилегии. А потому... Потому – вперед, к завтраку. Только надо не забыть переодеться.

⁷ Слова: Юрий Энтин. Музыка: Владимир Шаинский.

Фее, конечно, простят появление за столом в чем угодно, даже в сильно мятой одежде. Но очередной слух поползет, сначала по дворцу, а затем и по столице.

Обо мне и так ходило слишком много слухов.

Так что следовало хотя бы в данном случае соблюдать благопристойность.

Прибежавшая служанка быстро вытащила из шкафа нужный наряд. И совсем скоро я стояла перед напольным зеркалом в ярко-розовом платье.

Кукла, блин. Самая натуральная кукла. Симпатичная, но без мозгов.

В этом образе я и отправилась вниз. Каблучки туфель под цвет платья бодро стучали по мраморным ступеням лестницы. На губах – приклеенная улыбка «дурочки из переулочка». На голове прическа, одна из тех, что сейчас были в моде при дворе. В общем, самая натуральная милашка. Опасная, правда, для всех, кто попробует ее обидеть. Но это уже совсем другой вопрос.

К столу я пришла вовремя. Народ успел рассестись по местам, но не успел приступить к трапезе.

Мое место, конечно же, пустовало. Никто в здравом уме не покусился бы на него. И я уселась, третья справа от начала стола. Первый – император, он во главе. Второй, справа, наследник престола. Ну и потом уже я. Мощное оружие, с которым лучше не ссориться.

Альфред покосился на меня с видом мученика, но промолчал. Он вообще меня не боялся. Ни капли. Как будто я – одна из служанок во дворце. И меня такое отношение, надо сказать, знатно подбешивало. Все вокруг если не боятся, то изрядно опасаются. А он!.. Словно бессмертный!..

– Рады видеть вас в добром здравии, марра Лариса, – едва народ устался в тарелки, произнес император.

Ортес Великий, сын Ангуса Доброго, был таким же великаном, как и его отец. Широкоплечий, могучий, с густыми черными усами и такого же цвета шевелюрой, он и супругу подобрал себе под стать. Мать Альфреда, императрица Шарлотта, выглядела добродушной великаншей. Такая пройдет мимо, ненароком раздавит, словно букашку, и не заметит.

– Благодарю, ваше величество, – откликнулась я.

Судя по всему, позавтракать мне сегодня не дадут – раз уж император заговорил прямо сейчас, значит, дел скопилось много. И все они – на совести феи. Ну а кому ж еще решать государственные вопросы, укрощать противников и подбадривать союзников? Не министрам же, в самом деле.

– Рад это слышать, – степенно кивнул император. – Зайдите после завтрака в мой кабинет.

– Конечно, ваше величество, – заверила я.

Обязательно зайду. Голодная. А потому злая. И искренне сочувствую тем, кто попадется мне под руку.

Впрочем, первым попался принц. Прямо сейчас.

Он скривился как от зубной боли, услышав наш с императором диалог.

– Ваше высочество, вам плохо? – сочувственно поинтересовалась я. – Может, нужна моя помощь?

– Ну что вы, марра Лариса, – буркнул принц, – со мной все в полном порядке.

«И я еще жить хочу», – прочитала я между строк. А прочитав, искренне пожелала принцу здоровья. Большого. Сибирского, угу.

Глава 10

Мальчик Чиполлино,

Мишка Винни-Пух –

Каждый нам в дороге

Настоящий друг.
Пусть герои сказок

Дарят нам тепло,

Пусть добро навеки

Побеждает зло.

«В мире много сказок»

– Марра Лариса, – негромко прошептала младшая сестра Альфреда, невысокая пухлая Малика, совсем недавно удачно выскочившая замуж за сына влиятельного герцога, – правда ли, что для самых сложных заклинаний используется пыльца фей?

«Полное вранье», – хмыкнула я про себя. Если бы это было так, на фей открыли бы настоящую охоту всякие возможные всемирные властелины. Никакой пылицы в природе не существовало. Эта сказка рассказывалась обычным смертным для поддержания престижа фей. А еще с ее помощью можно было объяснить любое не сработавшее желание. Очень удобно. Не смогла фея исполнить пожелание – развела руками. Мол, сорри, пылицы в этот раз не хватило. Попробуйте в другой раз.

– Конечно, ваше сиятельство, – почтительно ответила я, ничуть не задумавшись о том, что вру в глаза особе императорской крови. А за такое, между прочим, положено серьезное наказание.

– А где же она у вас образуется?

Вот любопытная. И все же ей расскажи. Еще и с подробностями.

– На крыльях, ваше сиятельство.

– Очень интересно! – в голосе Малики звучало самое настоящее любопытство. Как у ребенка, впервые открывшего для себя все тайны мира. – Но я никогда не видела фей с крыльями! Они и правда у вас есть?!

Есть ли у фей крылья. Ой, задала бы Малика этот вопрос нашим с Ленкой матерям. Потом до окончания жизни жабой в пруду жила бы, икру метала, мальков выращивала. И ни один император ее не спас бы.

Крылья у фей были, большие, прозрачные, разноцветные. Когда-то давно. Так давно, что даже летописи об этом не помнят. Но как и любая часть тела, если ею не пользуешься несколько столетий подряд, крылья трансформировались в малюсенькие крылышки. Никому не нужный рудимент⁸. И по-хорошему, от него можно было бы отказаться, удалить его магическим путем. Но среди фей бытовала страшилка. Мол, крылья обрежешь – станешь простым человеком. И никто тебе больше не поможет. А так как феи любили и могущество, и власть, и магию, то приходилось им ходить с крыльями. И тщательно прятать эти «огрызки», как выражалась моя мать, от взглядов посторонних.

⁸ Орган, утративший своё основное значение в процессе эволюционного развития организма.

– Видите ли, ваше сиятельство, – проникновенным тоном произнесла я, – это очень интимный процесс. Мы далеко не всегда разворачиваем крылья. Обычно, – я с намеком оглянулась. Народ затаил дыхание, – мы делаем это, лежа в постели с любимым мужчиной. Во время... ну вы понимаете...

Малика покраснела. За столом послышались смешки.

– Ах, как это романтично, – томно вздохнула между тем Алевтина Ростонская, сестра императора, высокая плотная шатнка пятидесяти-шестидесяти лет. Вдова, она так и не смогла подарить супругу детей, и теперь жила во дворце, при брате, приживалкой. Любительница сплетен, она старалась присутствовать на каждом мало-мальски значимом событии. Ну и не забывала про завтраки с феей. – Раскрыть свои крылья во время любви.

– Во время постельных игр, если быть точным, тетушка, – саркастически заметил Альфред.

Алевтина отмахнулась от него.

– Ты снова все опошил. Запомни: главное в этой жизни – любовь.

– Как скажете, тетушка, – все с тем же сарказмом в голосе произнес Альфред.

Они оба терпеть не могли друг друга. Алевтина считала, что ее племянник слишком много времени уделяет образованию и занятиям государственными делами. И забывает о личной жизни. А ведь пора, пора. Время-то идет! Надо, надо заводить семью! Рожать наследников!

Что думал о дражайшей родственнице сам Альфред, никто не знал. Но судя по тону, которым он каждый раз с ней разговаривал, вряд ли там были хотя бы пара-тройка приличных мыслей.

Пока обо мне забыли, я решила поесть. Все-таки впереди ожидается длительное общение с императором в его кабинете. И бог знает что еще. Нет, бог-то знает. Любой. У них у всех обязательно присутствуют умения читать мысли простых смертных. Даже если отца позвать, он быстро разберется, что к чему. Но что-то мне подсказывает, что император такому внезапному помощнику не обрадуется. Как бы с инфарктом не слег мой ненаглядный работодатель. Так что придется самой его проблемы решать.

Как ни странно, до конца завтрака меня больше никто не трогал. Видимо, народу хватило информации про пыльцу.

А вот сразу после завтрака...

– Марра Лариса, прошу, пройдите в мой кабинет, – поднялся из-за стола император.

Естественно, я поднялась и без особого желания пошла за ним. Вон из обеденного зала, в небольшой коридорчик, что рядом. И там – первая же дверь. Кабинет работодателя.

В относительно просторном помещении было светло и уютно. Светло-коричневые оттенки обстановки и стен настраивали на рабочий лад. Удобная мебель позволяла сесть так, как хотелось, и тут же расслабиться, сбросить напряжение.

Что я и сделала сразу же, как император уселся в свое массивное кожаное кресло за рабочим столом.

Опустившись в ровно такое же кресло, я в ожидании взглянула на императора. Итак, что же мне предстоит?

Глава 11

Чтоб могли на Марс летать
Люди без опаски,
С детства учимся мечтать
Мы у старой сказки.
Объяснить нам не успел
Ни один учебник:
Тот, кто честен, добр и смел,
Тот и есть волшебник!

Из кинофильма «Новогодние приключения Маши и Вити»

– К нам на неопределенный срок приезжает принцесса оборотней, – заявил император без предисловий. – Они с моим сыном, Альфредом, обручились два месяца назад, не придавая огласке это событие. Теперь им нужно встретиться и узнать друг друга лучше. Прошу вас помочь в этом деле.

Эм... Похоже, меня только что объявили свахой. Причем без моего на то большого желания.

Интересно, как отреагировала бы Ленка, если бы ей заявили подобное? Боюсь, парой уродливых бородавок на носу император не обошелся бы. Мы, феи, исполняем желания, а не устраиваем свидания. Последнее однозначно не в нашей компетенции. Это к свахе. Там за деньги клиенту точно обеспечат весь спектр услуг. Феи же ничем подобным не занимаются. К тому же, еще неизвестно, как отнесется к этому браку сам Альфред. Да и какой характер у оборотницы, тоже непонятно. Может, там при одном взгляде на нее захочется спрятаться в подвал и не высвечивать.

Оборотни, способные превращаться в различных животных, жили в этом мире бок о бок с людьми уже тысячи лет. Между расами постоянно заключались взаимовыгодные браки. Смеси, дети таких браков, признавались обеими расами и были обеспечены приданым по законам обоих государств. В общем, ничего удивительного в возможной свадьбе между принцем и принцессой не было. Но у меня прямо чесался язык сообщить, что брак обязательно будет сорван. Понятия не имею, кем, когда и по какой причине, но увы. Ленка в своих снах не ошибалась. А значит, Альфред точно женится на фее.

Естественно, я промолчала. Мало мне исполнения желаний. Еще и предсказательницей сделают – потянется нескончаемый поток просителей. И попробуй ошибись хоть в чем-то. С потрохами немедленно сожрут и по всей империи ославят.

В общем, я кивнула, понимая, что выбора у меня нет.

– Мне нужна информация о принцессе, ваше величество. Ну и, конечно, допуск высшей категории.

– Вам сегодня же выдадут и то, и другое, марра Лариса. Мой сын и ее высочество знают о вашем участии в этом деле. А вот для остальных все должно быть тайной.

Знают? Об участии? То есть он точно знал, что я соглашусь? Я настолько предсказуема? Ну отлично, что уж там. «Без меня меня женили»⁹, не иначе.

– Конечно, ваше величество.

Тайна, значит. Да не вопрос. Будет тайна. То-то местные кумушки повеселятся, гадая, почему я постоянно появляюсь рядом с принцем и принцессой. Слухов будет... Вагон и маленькая тележка...

⁹ Из русской народной песни «Я на горке стою». Иносказательно: о решениях, которые прямо касаются человека, но принимаются тем не менее без его ведома, за его спиной (неодобр.).

– Кроме того, марра Лариса, – продолжал император, – мне нужна ваша помощь в организации свадьбы.

А вот тут я ощутило напряглась. Одно дело – подстраивать влюбленным возможность оказаться наедине. Там мое колдовство может и не понадобится. И совсем другое – участвовать в подготовке к свадьбе. Меня ж будут заставлять колдовать! Постоянно! Я же опозорюсь!

Император неправильно понял мое молчание и поспешно заявил.

– Не подумайте, марра Лариса, вас никто не будет напрягать. Всего лишь помощь. В ваше свободное время.

«Которого, благодаря вам всем, будет не так уж много», – проворчала я про себя, но все же нехотя кивнула.

Других указаний для феи у императора не было. А потому я с чистым сердцем попросилась и отправилась к себе в комнату. Почти дошла. В коридоре наверху меня чуть не сбил вихрь непонятного происхождения.

Я вовремя отступила к стене и только потому смогла избежать прямого столкновения со странным объектом, пронесшимся мимо меня по коридору. Следом за ним, буквально через секунду, пронесся еще один вихрь. Благо я не успела отлипнуть от любимой стены.

Я с недоумением проводила два непогодных явления взглядом. Детей в этой части дворца не было. Слуги так не бегали. Оставались почтенные аристократы. И тогда возникал вопрос: кто, кого и каким образом довел до такого оригинального способа перемещения?

Ответа не было, других вихрей – тоже. А потому я все же отлипла от стены и через несколько минут уже была в своей спальне.

Вызвав служанку, я уселась в кресло.

Все та же невысокая пухлая брюнетка оперативно появилась в моих покоях. Служанку звали Нарья. Болтушка, она знала все и обо всех. Когда мне нужна была детальная информация о том, что творилось во дворце, я вызывала Нарью.

– Поставь воду для мытья, – приказала я. – А затем расскажи, кто чуть не сбил меня в коридоре.

Нарья хихикнула и бросилась выполнять мой первый приказ. Сбить фею, свалить ее с ног – да уж, смех один.

– Это женихи, марра Лариса, – с почтением сообщила Нарья, вернувшись в спальню.

– Чьи женихи? – недоуменно поинтересовалась я.

– Так ее светлости Оливии Нарской. С утра прибыли ко двору, просить ее руки. Впятером. Твердят, что безумно в нее влюблены. И гоняются за ней по всему дворцу. Она почему-то не хочет с ними встречаться.

Я напряглась уже после первой фразы. После второй у меня по позвоночнику промаршировало стадо мурашек. А вот в конце, когда Нарья закончила рассказ, у меня появилось стойкое желание вернуться домой. На Землю. К папе с мамой. Можно к обоим, можно к кому-то одному из них. Что-то мне подсказывало, что здесь без моего колдовства точно не обошлось.

И это пугало! Сильно пугало!

Глава 12

Одолеем мы врага -

Конный он иль пеший,

Уходи с пути, Яга!

Прочь с дороги, Леший!

Пусть дорога тяжела,

Знаем без подсказки,

Что добро сильнее зла

Наяву и в сказке.

Из кинофильма «Новогодние приключения Маши и Вити»

Многочисленные подробности я узнавала, уже расслабленно лежа в ванной.

Пятеро незнакомцев, по уверениям Нарьи, настоящие аристократы, богато одетые, представительные, все красавцы как на подбор, внезапно прибыли во дворец ранним утром. Они подробно расспросили слуг, где находятся покои Оливии, и направились напрямик туда. Они выглядели просто великолепно и настроены более чем решительно. В руках каждый из них что-то нес. Кто – букет цветов, кто – коробку, кто – пакет. Что там было внутри, никто сказать не мог – аристократы настолько близко к себе никого не подпускали, ни слуг, ни придворных. Всех держали на расстоянии вытянутой руки. И вроде бы счастливой невесте надо радоваться – долгожданное желание наконец-то сбылось. Свадьба вот-вот состоится. Но Оливия, судя по ее нервному поведению, в восторг от всей этой ситуации отнюдь не пришла.

Сначала она решительно выгнала женихов, не позволив им оставить их подарки. Потом вызвала служанку и почему-то приказала принести к ней в спальню разнообразные магические амулеты из расположенной поблизости гостиной.

Понятия не имею, как именно должны были помочь те амулеты. Вообще-то, их развешивали, чтобы отогнать от помещения злых духов, в которых так верили в данном мире. Незнакомцы не могли быть духами, хотя бы потому что все пятеро состояли из плоти и крови.

Я, конечно, вполне могла предположить, что Оливия резко повредила головушкой от свалившегося на нее счастья, столь долгожданного и столь недоступного. Но, скорей всего, проблема была в другом. А значит... Значит, совсем скоро надо было ждать в гости саму Оливию. Вот от нее я и узнаю все подробности происшествия. А заодно и пойму, как действовать дальше.

И не пора ли мне сматываться в экстренном порядке на Землю.

Оливия действительно появилась в моих покоях перед обедом. Я успела и вымыться, и переодеться в свежее платье, и тщательно обдумать со всех сторон все новости, которые узнала за сегодняшнее утро. Правда, ни к какому определенному выводу не пришла – слишком мало данных было.

Та же самая Нарья, приставленная ко мне для выполнения всех моих капризов, постучала в дверь спальни и сообщила, что ее светлость Оливия Нарская прости о встречи со мной.

– Проводи ее светлость в гостиную, – приказала я и встала с постели.

Что ж, момент истины практически настал. Пора было идти разбираться, что же такого произошло. Заодно и пойму, мое ли колдовство здесь виновато. Или, ну, может, быть, стечение обстоятельств? Да, я тоже мало верила в последнее, Но все же...

Из спальни в гостиную вела неприметная дверка в стене, так что из одной комнаты в другую можно было попасть, минуя коридор.

Как была в домашнем платье светло-розового цвета, я появилась через несколько минут в гостиной. Да, небольшое нарушение этикета. Мне следовало надеть торжественный наряд перед встречей и таким образом продемонстрировать уважение к гостю. Но я фея! В чужих глазах так уж точно! Мне можно и нарушать!

– Ваша светлость? Чему обязана? – поинтересовалась я, уже уставшая за сегодня от выходов местной аристократии.

Очень хотелось запереться в спальне, повесить на дверь табличку «Занято» и хотя бы до конца дня наслаждаться тишиной, покоем и невостребованностью.

– Ах, марра Лариса, только вы можете меня спасти! – картинно заломила руки между тем Оливия. – Прошу, помогите! Мне же житья теперь нет! Они меня преследуют! Везде! Проходу буквально не дают!

– Кто? – притворилась я полной блондинкой.

– Женихи!

– А разве не этого вы хотели, когда пришли на прием феи? – вполне искренне удивилась я.

Вот люди, а. Сначала желают, а когда их желание внезапно сбывается, просят спасти их. Зачем тогда жениха желала, спрашивается?

Оливия застыла памятником самой себе, изумленно посмотрела на меня, какое-то время молчала, даже, наверное, не дышала. Затем с трудом выдавила.

– Но... Марра Лариса... Я... Не эти же... Они же...

Она явно была растерянна и не знала, как реагировать и что говорить.

– А что с ними не так? – решила я уточнить. – Вы сами сказали, если мне не изменяет память: «– Ой, да любой пусть будет. Разве ж это главное – за кого?!» Я вас за язык точно не тянула.

Оливия сидела и обалдело моргала. Как настоящая кукла, у которой внезапно села батарейка и поэтому отключились многие заложенные в нее функции. Она отмерла через несколько мгновений, судорожно вздохнула и только потом осторожно заметила:

– Марра Лариса, они – вампиры.

Упс. Ну простите. Нацию никто в пожеланиях не указывал.

Хотя, конечно, я могла понять нынешний настрой Оливии. Редко кто из людей, особенно из высшей аристократии, отваживался связывать свои жизни с другими расами. Особенно с вампирами.

В этом мире проживало не так уж много рас.

Эльфы и гномы держались обособленно. Жили в Вечном Лесу и под Великой Грядой, занимались своими делами, к людям не лезли. Торговали разве что с империями, и то не очень часто, когда излишек товара сбывали.

Драконы... О них только слухи ходили. Многочисленные и часто грязные слухи обо всех зверствах, которые якобы творили представители этой расы. Никто из смертных с ними знаком не был, но выдумывать и добавлять подробностей в уже существовавшие рассказы им это никогда не мешало.

Вампиры обычно не выказывали носов из своих мрачных замков и Диких Лесов¹⁰, в которых считались полновластными хозяевами.

¹⁰ Леса, обладающие зачатками разума. Расположены в землях вампиров. Не подпускают к себе никого, кроме этой расы,

Разве что оборотни иногда появлялись при дворах человеческих императоров. Вот с ними еще браки заключали. Их, несмотря на звериную суть и нечеловеческую силу, считали самыми безопасными из остальных рас.

Вампиров и драконов боялись. Очень боялись. Об обеих расах ходили ужасающие слухи. Их обвиняли во всех возможных грехах и прегрешениях. Но хуже всего было то, что всякий, рискнувший отправиться в замки вампиров, оттуда больше не возвращался. Никогда. Ну, официально, по крайней мере.

И потому я понимала, да, прекрасно понимала замешательство и страх Оливии. Понимала, но, боюсь, ничем не могла помочь ей в этой ситуации. Разве что поговорить с вампирами.

Глава 13

Я купил на птичьем рынке говорящего кота,
Но не знал тогда, что будет с ним сплошная маета.
Убежал мой кот из дома и явился в детский сад,
Пел им песню "Чунга-Чанга" тридцать три часа подряд!
Из кинофильма «Зловредное воскресенье»¹¹

Я не успела прийти к какому-то определенному решению: в дверь постучали. А затем раздался мужской голос с игривыми нотками:

– Ваша светлость, мы знаем, что вы там. Мы чувствуем ваш запах. Открывайте!

Оливия побледнела.

А я... Я свела брови к переносице. Это что за наглость такая?! Знают они. Ломятся к фее, бесцеремонно игнорируют ее, и при этом еще смеют заигрывать с аристократкой. Ой, кто-то сейчас получит!

Я сделала знак Оливии ответить. Она с сомнением посмотрела на меня. Но, заметив недовольство на моем лице, видимо, пришла к правильному выводу и негромко пискнула.

– Входите, открыто.

Дверь распахнулась. Порог перешагнули, один за другим, пятеро вампиров, пятеро здоровых наглых мужиков. Они с сальными улыбочками осматривали смущенную Оливию и напрочь игнорировали меня.

Ах, так... Ну, держитесь, обормоты. Я не буду терпеть такого отвратительного к себе отношения.

– Какое чудесное воспитание, марры, вы в данный момент демонстрируете всем присутствующим, – приторно улыбаясь, проговорила я, хотя кончики пальцев кололо от скопившегося там напряжения. – Сразу видно, высшая аристократия. Цвет вампирьей нации.

Вампиры вздрогнули, перевели недоуменные взгляды на меня. Резко побледнели, как та Оливия. Угу, молодцы, заметили наконец-то важное.

Вампиры, как и драконы, единственные, кроме фей, умели видеть ауру, как называли эту оболочку любого живого существа на Земле. Только им было под силу «считать» за несколько мгновений всю имеющуюся информацию о существе и сделать определенные, обычно правильные, выводы. Ну и потом уже действовать по ситуации.

Эти вампиры мгновенно поняли, что перед ними дочь бога. Неважно, какого именно. Главное – бога. А любое божество, даже самое слабосильное, способно было одним взглядом испепелить любой замок вампиров.

И если обиженная невниманием к своей персоне дочь позовет отца... И пожалуется ему на отвратное отношение к себе... Да, да, все верно, именно кабздец и настанет.

– Простите, – вперед выступил и начал говорить один из вампиров, синеглазый шатен, одетый в черный камзол и такого же цвета штаны.

Высокий, статный, с военной выправкой, точеными правильными чертами лица, он мог покорить сердце любой женщины, особенно до того как она узнавала его расу.

– Марра Лариса, – перебила я его.

Вампир почтительно склонил голову, принимая правила игры и безоговорочно соглашаясь с ними.

– Простите, марра Лариса, мы ни в коем случае не желали вас обидеть.

В моей улыбке было много яда. Очень много яда.

¹¹ Слова: Ю.Энтин, музыка: В.Шаинский.

– Не сомневаюсь, – ухмыльнулась я, не пытаюсь хоть как-то сгладить сложившуюся ситуацию. Обойдутся. Пусть сами делают первый шаг в этом направлении. – Вы всего-навсего оказали мне неуважение, проигнорировав меня, хозяйку комнаты. А так да, никакой обиды. Что вы.

Вампир тяжело вздохнул. Угу, трудно с женщинами общаться. Они – капризные, наглые существа. Актер липовый.

– Поверьте, марра Лариса, подобного никогда не повторится, клянусь вам, – проговорил он как можно спокойней.

– Очень хочется верить, – я с трудом сдержала еще одну ухмылку. – А теперь будьте добры, поведайте мне, высокочтимые марры, для чего вам понадобилось ломиться в мою гостиную. Только честно, марр.

– Мы почувствовали невесту, марра Лариса.

– Одну на всех? – да, я язва, знаю. И нечего с таким негодованием на меня смотреть.

Оливия, услышав мои ироничные слова, мгновенно слилась цветом лица с побелкой на стене. Еще одна жертва жестокой злобной феи. Сама хотела замуж побыстрее выйти, да еще и за аристократа. Вот, появились женихи. Чего нос кривить?

– Конечно же нет, марра Лариса, – вампир говорил спокойно, но в голосе уже проскальзывали нотки недовольства. Это у него-то? Нахал. Это я должна недовольство выказывать. Ох, плохо его в детстве воспитывали. Пора восполнить это упущение. – Мы будем бороться за внимание нашей дамы сердца. И она, не сомневаюсь, выберет самого достойного.

Он не сомневается. Зато я сомневаюсь. А уж как Оливия сомневается-то. Аж старается не смотреть на женихов.

– Судя по тому, как вы ее загоняли, словно дичь, выбирать ей придется в постели, – съязвила я.

Обе стороны возмущенно вскинули головы.

– Скажите, марр, – продолжала я тем временем, не обращая внимания на этих смертельно обиженных, – не могли бы вы проявлять знаки внимания более вежливо? Демонстрировать все полученное в детстве воспитание?

Вампир покраснел. Злая, злая фея. Тыкает благородных вампиров в отсутствие у них нормального отношения к женщине, тем более к невесте.

– Я приношу извинение и вам, марра Лариса, и ее светлости, – заверил меня между тем собеседник. – Мы были, гм, немного не в себе. Уверяю, больше подобного не повторится.

И между строк: «Да хватит уже надо мной издеваться!» Бубочка обиженная.

– Ваша светлость, – я повернулась к Оливии, – если вы им доверяете, верите в то, что они говорят, я позволю им ухаживать за вами. Если нет, все они сейчас же вернуться в свои замки.

Легко раздавать обещания, когда не собираешься их выполнять. Я глубоко сомневалась, что мне будет под силу отправить эту ораву назад, в их дома. Особенно одного из них, самого наглого и упертого.

Оливия предсказуемо замаялась. Одно дело – жаловаться фее на страшных вампиров. И совсем другое – избавиться от единственных женихов, которые на тебя позарились. А Оливии хотелось замуж. Очень хотелось, да.

– Я... – промямлила она, – я поверю их словам, марра Лариса.

– Отлично, – кивнула я, тщательно скрывая облегчение. – Тогда, пожалуйста, покиньте мою гостиную. Всем скопом, да.

Пришлось уходить, и Оливии, и вампирам. Кроме одного. Того самого, моего собеседника. Он нарочно не спешил, мялся у порога. А едва все остальные вышли, закрыл дверь и с негодованием уставился на меня.

– Совесть у тебя есть, а?

– И я рада тебя видеть, Риччи, – ухмыльнулась я, вставая из кресла. – Забыл, как нас с Ленкой изводил в детстве?

– Оборотка, – выдал вампир.

В следующий миг мы уже крепко обнимались.

Риччи был для нас с Ленкой кем-то вроде брата. Да, именно так можно охарактеризовать наши отношения. Старший брат. Наглый, упертый, самоуверенный красавчик вампир. Мы выросли втроем. Ну как выросли. Нас с Ленкой отсылали в замок родителей Риччи в качестве наказания. Не нашего, а самого Риччи. За его плохое поведение, да.

Его родители именно это ему и говорили: «Будешь себя плохо вести, позовем девочек. На лето».

И вот теперь он здесь, во дворце, охотится за невестой.

Сюрприз, ага.

Глава 14

В воскресенье в полвторого марсианин прилетел,
Позвонил по телефону – познакомиться хотел.
Я тогда снимался в фильме, и не мог пойти к нему.
Нам, артистам знаменитым, марсиане ни к чему!

Из кинофильма «Зловредное воскресенье»

– Как ты тут оказалась? – Риччи наконец-то отпустил меня, чуть отодвинулся и пытливо посмотрел в мое лицо, будто пытался что-то там прочесть. – Только не надо мне задвигать, что у тебя внезапно магия проснулась.

– Задвигать, – весело фыркнула я. – Это наш с Ленкой сленг, земной. Тебе, аристократу, не пристало так выражаться.

– С кем поведешься, – отрезал Риччи. – Так что?

– Ленку заменяю, – вздохнула я и решила рассказать всю правду. Все равно ведь рано или поздно узнает. – Ей жутко не хочется работать по профилю, особенно в этом мире, в данном дворце. Вот я и тут...

– Ты что делаешь? – хмыкнул Риччи и, не стесняясь, покрутил пальцем у виска. Пока что своего. – Точно сдурела. Из тебя фея, как из меня дракон.

– Да иди ты, – огрызнулась я. – Что вы все ко мне пристали?

– Все? Отец узнал? – ухмыльнулся не в меру догадливый Риччи. – И ты до сих пор тут?

Ответить я не успела. В дверь постучали. А затем вошли. Без спроса. И остановились на пороге.

Его высочество Альфред ронт Горонский явно не ожидал увидеть дворцовую фею в объятиях вампира.

Он смотрел на нас с Риччи, как смотрит графиня мать на дочь в объятиях садовника. Ровно с тем же выражением.

Вот ничему мужика жизнь не учит. Постоянно на одних и тех же граблях пляшет. А потом виноватых ищет. Сначала не стесняется поругаться с феей, теперь прямо-таки нарываяется на скандал с вампиром. И чем, спрашивается, недоволен? Мы ж с Риччи не в постели кувыркаемся, вполне по-братски обнимаемся. А даже если б и в постели, надо не только стучать, но и ждать, пока разрешат войти. А то вдруг неприличную картину застанет. Впрочем, некоторым, похоже, этикет не писан.

– Ваше высочество, вы что-то хотели? – поинтересовалась я, не спеша избавляясь от объятий Риччи.

Да и он прижал меня к себе еще крепче. Стоял, смотрел с вызовом на принца и прижимал меня к себе. Увидели бы нас наши с ним родители, просто подзатыльниками мы точно не отделались бы.

– Хотел, марра Лариса, – тоном, которым говорил Альфред, можно было при желании заморозить горячую огненную лаву. И сразу же, без перехода, уже Риччи. – Кто вы и что делаете во дворце?

«Пацан, ты кто? Я тебя знать не знаю». Прямо в традициях лучших земных разборок. Вот же блюститель нравственности нашелся. И я больше чем уверена, что он прекрасно понял, что перед ним вампир. Но при этом продолжал откровенно нарываться, в том числе и на серьезный международный скандал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.